

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Если помочь придет вовремя, Артем сможет пойти в школу как все дети — и это будет такое счастье!

Во всех наших житейских историях есть закономерность: несчастья и испытания являются внезапно, тогда, когда человек уверен в неизбежности своего благополучия. И фраза «все под Богом ходим» приобретает весьма грозный смысл. Именно тот, изначально заложенный. Вот, Анатолий и Елена Коровенковы тоже беды не ждали. Милая интеллигентная пара из Екатеринбурга. Жили дружно, вместе работали в Институте электрохимии РАН, он — старшим научным сотрудником, она — младшим. Дочка Саша радовалася: умница-отличница, рисует, танцует и на пианино играет. Когда Елена узнала, что вторым будет мальчик, в семье было праздники.

Артемка родился точно в срок, и все сначала было хорошо. Но потом случилось ужасное. У мальчика обнаружили воспаление пуповины, начали его лечить, поставили капельницу и слишком поздно заметили, что под капельницей у него остановилось дыхание. Часть клеток мозга уже погибла. Артема выхолили, но спокойная жизнь кончились. Диагноз «токсикотравматическое поражение ЦНС, спастический тетрапарез, гидроцефальный синдром» стал жизнью семьи, темой всех разговоров, смыслом поступков, кошмаром ночей. Сформировался церебральный паралич. Местное лечение не давало результата. К году Артем подрос, хорошо прибавил в весе, но лежал пластом, не говорил, ни на что не реагировал. И не мог глотать.

— Когда Тенке исполнился год, мы считали секунды, которые он мог проводить в сидячем положении, — рассказывает Анатолий. — Но его скрючивало, спина-то сама не держалася. После курса инстенона спина выпрямилась, и мы воспряли духом. А когда он встал на ноги, начал бочком передвигаться, держася за стену, вот была радость! Но дальше дело застопорилось. А врачи приучали к мысли, что таким он и останется, «ничего не поделаешь».

Тут Коровенковы услышали об уникальной программе московского Института медтехнологий. Там твердо обещали «чудо». Все уперлось в деньги — лечение платное. А Елена уже не работала, зарплаты Анатолия едва хватало лишь на квартплату и скромное питание. Он тоже ушел из науки — в коммерческую фирму. Теперь душевой доход семьи — 2,5 тысячи рублей. А на лечение требовалось 150 тысяч рублей. Но Анатолий все равно не сдался. Обошел предприятия и банки города, всех поднял на ноги. И набрал-таки эти 150 тысяч! И результаты превзошли ожидания. Сейчас Тенке пять лет. Он уже не только хорошо и свободно ходит, но и бегает.

Улучшилась и мелкая моторика: он всеми пальцами «играет» на Сашином пианино. Словом, все как у всех. Только не говорит. И почти не реагирует на речь.

— Поздновато к нам Артема привезли, — посетовала Ольга Рымарева, зам. директора Института медтехнологий РАМН. — Очень тяжелый, но совсем не безнадежный случай. Традиционной терапии он не поддается. А у нас комплексное лечение витаминами, иммуномодуляторами и гомеопатией, вводим препараты полипептидной природы. И Артемка хорошо отзывается. У него сейчас отставание на пару лет от своей возрастной группы. Если продолжить наши курсы, провести еще хотя бы пять, он догонит сверстников. Он ведь все понимает, и у него есть потребность говорить. Впереди трудный этап — надо соединить мозговой центр двигательных процессов с центром воспроизведения речи. Пока они действуют раздельно. Если не упустить время, Артемка в школу попадет как все!

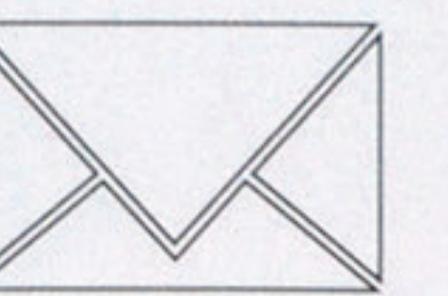
Пять курсов стоят 165 тысяч рублей. Анатолий нашел в Екатеринбурге только 5 тысяч. И тогда он написал нам в фонд: «Дорогие друзья, у меня есть сын. Я верю, он будет здоровым...»

О ДОБРЫХ ДЕЛАХ

Мы, как всегда, приводим список ваших добрых дел, друзья, за последние месяцы. И, как всегда, восхищаемся вами: благодаря вашей помощи многим страдающим людям удается справиться с безнадежными, казалось бы, ситуациями.

Для 10-летней сироты Насти Савельевой из-под Тамбова удалось собрать 75 тысяч евро, чтобы помочь найти для девочки донора костного мозга. У Насти рак, острый лимфобластный лейкоз, и шанс на спасение у нее был только один — немедленная пересадка костного мозга. Банка таких доноров в России не существует, зато он есть в Германии. Там донор обойдется в 15 тысяч евро. Для Насти его нашли на удивление быстро. Им оказалась девушка из Дюссельдорфа. 10 декабря в Российской детской клинической больнице Насте была сделана трансплантация, и теперь вся надежда на ее организм. И еще готовятся к операциям четверо малышей: собранных для Насти денег хватит на поиск доноров для Максима Матвеева (13 лет, Краснодарский край, острый миелобластный лейкоз), Сережи Тропина (8 лет, Тюменская область, лимфогистицитоз), Игоря Оболенского (11 лет, Украина, аплазическая анемия) и Вадима Маркунина (2 года, Краснодарский край, аплазическая анемия).

Еще две девушки у нас построили. У 18-летней Светланы Алиевой и 16-летней Ларисы Панасюк был тяжелый грудной сколиоз (горб), но теперь все в прошлом. Деньги на операции для них найдены (106 379 и 206 568 рублей, соответственно), и сами операции по коррекции позвоночника в Новосибирской клинике НИИТО проведены. Хорошие шансы поправиться теперь и у 2-летней Настеньки Ненастиной. Ее поражение центральной нервной системы вылечат в одном из институтов Москвы (105 630 рублей). А 14-летнюю Наташу Калинину из Кировской области примет питерский институт. У девочки ДЦП, ее ждет курс лечения за 49 тысяч рублей. Удалось помочь и 38-летнему Сергею Петрову, бывшему майору и нашему давнему герою, у которого был сломан позвоночник. Однажды наш читатель уже оплатил ему полугодовое пребывание в клинике Валентина Дикуля, и состояние Сергея заметно улучшилось. Теперь тот же читатель вновь пришел на помощь, и новым трехмесячным курсом лечения (364 154 рубля) доктор Дикуль попытается поставить Сережу на ноги.

Еще радость: наконец собраны недостающие 272 599 рублей на покупку аппарата «цефалостат» для нового челюстно-лицевого отделения РДКБ (полная стоимость 538 599 рублей). И продолжается сбор средств на годовой курс лечения для единственной в России девочки, больной гемофилией. Это Ира Леонова из Северной Осетии, для нее собрано 120 214 рублей, но требуется еще 607 тысяч рублей. Вы оплатили также новые слуховые аппараты DigiFocus II SP и 10 курсов лечения (89 795 рублей) для 2-летней москвички Юли Паниной (у этой малышки тугоухость IV степени). Такие же аппараты (65 500 рублей) купили 8-летнему Егору Андрейченко из Татарстана. И 77 тысяч рублей на 5-месячный курс лечения препаратором копаксон вы отправили в Ярославскую область 23-летней Марианне Гагариной. У девушки рассеянный склероз, на курс, способный вернуть ее к активной жизни, требуется еще 103 тысячи рублей. Отличные подарки к Новому году получила семья безработной вдовы Аллы Анцыферовой из Краснодарского края. Кроме посылок с одеждой вы寄送али ей 60 500 рублей на покупку стиральной машины, холодильника и телевизора. А Любовь Шмаргилова из Архангельской области получила под Рождество 21 500 рублей вместе с восемью посылками.

ПОМОГЛИ:

Элла (от имени руководителя), Людмила (обе из Санкт-Петербурга), ОАО «Белон» и Андрей Петрович (Новосибирск), Юлия Соловьёвна (Узбекистан), ОАО «Техснабэкспорт» (генеральный директор Владимир Алексеевич Смирнов), Марина (от имени руководителя), Юлия (от имени руководителя), Кирилл Викторович, Марк, Андрей, две Анастасии, Эльмира, Александр, два Игоря, Дмитрий, Марина Викторовна, две Екатерины, Олег Станиславович, Максим, Виталий, Татьяна и Денис, Ольга, два Евгения, три Натальи, Сергей, Денис, Константин, Владимир Николаевич, Михаил и Нелли, Елизавета, Людмила Михайловна, семья Липатовых, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Александр Георгиевич, Василий, Александр Павлович, Вячеслав, Борис, Юлия, две Елены, Ксения, Николай и Галина, Кирилл, Александра, Николай Александрович, Алена, Оксана (все из Москвы).

Огромное спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи
Российский фонд помощи создан осенью 1996 года (все это время им руководит Лев Амбиндер). Фонд действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы, и после тщательной проверки они публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Четыре года назад мы переселились в Россию из Казахстана: работы там не дают, на русский язык в школе час в неделю отводят. В России купили полдома без удобств. На свои скромные деньги (я из-за полиартрита с трудом передвигаюсь, а муж был сторожем) сами сделали ремонт, провели газ и воду, обработали участок. И вдруг такая беда, такой ужас... 16 марта в 4 часа утра со двора в окно влетели бутылки с зажигательной смесью. Одна упала на спину спящего мужа. И он скончался от ожогов в реанимации. В огне погибли все — дом, имущество. И родни нет, остались мы с сыном Владиком одни. Он у меня младец, уже в 10-м классе учится на пятерки, старается во всем помогать. Спасибо, Господи, что он жив! Люди нас приютили, кое-что из одежды дали. Администрация города восстановила дом. Я всем

благодарна. Вот только в доме ни газовой плиты, ни мебели, ни ходильника. Одеял и тех нет. Как жить? Прошу вас, помогите!

Людмила Писарская, Саратовская обл.
Заместитель председателя горсоцзащиты Михаил Чернецов: «Писарским крайне необходима ваша помощь. Живут на пенсию 1705 рублей и 70 рублей детского пособия, а Людмила не может без лекарств, после пожара у нее еще и гипертония. Одежды совсем нет. Мы выдали 3000 рублей, матрац, плед, каскетрюлю, два стула и 10 кг муки. И хотелось бы помочь, да нечем. Виновники пожара не найдены».

Андрей — долгожданный и любимый ребенок. К несчастью, родовая травма привела к тому, что сурдолог посоветовал сдать его в специнтернат, а себе родить другого. Мол, глухой навсегда, ни личной жизни, ни профессии — ничего! А я не сдалась. Поверьте, очень трудно научить такого ребенка понимать речь, произносить звуки. Но мысль, что он не заговорит, непереносима. И несмотря на слезы, а то и полное отчаяние, мы работали с ним изо дня в день. Я, экономист, пошла уборщицей на 675 рублей, чтобы заниматься с сыном. И в 8 лет Андрей пошел в обычную школу! Играет в баскетбол, аттестат без единой тройки. Занимался танцами, выступает на республиканских фестивалях. Полтора года назад на телемарафоне «Луч надежды» Андрею подарили один слуховой аппарат DigiFocus. Это счастье. Но нужен второй аппарат. Андрей готовится к поступлению в пединститут, а с одним аппаратом учебу не потянет. Нам-то не купить. Мужу удалили почку, а инвалида в 53 года на работу не берут.

Любовь Дубяга, Калмыкия

Врач сурдоцентра «Отофон» (Москва) Татьяна Куку: «Андрей хорошо реабилитирован: развита речь, большой словарный запас. Он наверняка найдет место в жизни, если ему сейчас помочь. Для учебы в вузе и работы вместе со слышащими одного аппарата мало. Слишком велика потеря слуха. А с двумя аппаратами разборчивость речи улучшается наполовину!»

Только что, впервые за восемь лет паралича, услышал о вашем фонде, и появилась надежда. Не отнимайте ее, пожалуйста! У меня больше нет ничего. Я был здоровым. До диплома в техникуме оставались месяцы, но я его не получил. Нырнул с деревни в озеро — и головой о дно. Хорошо еще, друг увидел, что я всплыл спиной, и вытащил. Перелом шейных позвонков, полный паралич. Думал, конец. Но в Питере вживили электрод для стимуляции спинного мозга, занимаюсь на тренажерах (отец смастерил). Руки уже до кисти работают, могу сидеть и передвигаться в коляске. А коляски-то нет. Мы писали в Госдуму, во все партии и поняли: им не до меня. Никто не помог. После полутора лет переписки с администрацией Президента РФ соцзащита все же выдала пластиковую коляску, да та сразу сломалася. И тут один человек прислал из Германии коляску «Б-500», у нас она стоит 93 500 рублей. Мне в подарок! Так на таможне все пропало. Я чуть с ума не сошел от горя. Родителям-пенсионерам ее не купить, моя пенсия 1375 рублей. Так страшно от одиночества и неподвижности.

Евгений Комогоров, Курганская обл.

Менеджер фирмы «Ото Бокс сервис» Ольга Хавалкина: «Жене посоветовали хорошую модель. «Б-500» универсальна для улицы и дома. Женя сможет ездить и по незаасфальтированным улицам. Коляску в Курган доставим бесплатно».

Вот уже 10 лет наш центр работает с детьми из московских детдомов и школ-интернатов. Занимаемся социальной, интеллектуальной и психологической реабилитацией детей, которых считают необучаемыми. 300 ребят занимаются у нас живописью, керамикой, плетением, шитьем, музыкой, кулинарией. В интерна-

так 80% «социальных сирот» — это брошенные дети. На них клеймо «дебильные» только оттого, что ими не занимаются. Если в четыре года ребенок плохо говорит, а в семь не читает, комиссия штампует: олигофрения. А они добры, отзывчивы и хотят знаний! Чтобы по выходе из интерната их не замуровали в спецучреждения, им нужна профессия! Тогда можно и трудоустроиться. И вот возникла идея минитипографии. Ребята с сохранным интеллектом, страдающие ДЦП, получат трудовой опыт и смогут что-то зарабатывать. Деньги пойдут им же — на обустройство по выходе «в жизнь», а то и на новое образование. Помогите нам! Нашлись профессионалы, они готовы обучить ребят компьютерному дизайну и работе полиграфиста. Заказы на бланки, визитки, буклеты и прочее от многих некоммерческих организаций тоже гарантированы. Нет только оборудования. Нужны компьютер AMD и ризограф за 268 458 рублей.

Мария Елисеева, директор центра «Дети Марии», Москва

Директор школы-интерната № 80 Наталья Москоленко: «Уникальность центра «Дети Марии» не только в арт-терапии, которая очень ценна. Здесь сумели создать особые отношения между взрослыми и детьми. Всех детей априори любят, ценят каждую личность. И всем доверяют, и все на равных. Это воспитывает лучше, чем любые строгие правила и системы».

✉ Вынужден просить незнакомых людей о помощи, поскольку оказался в сложнейшем положении. У меня врожденный порок сердца. С раннего детства лечился, в том числе и в Москве. В мае 2003 года было обострение. Мне всего 32, а сердце перестает справляться даже с небольшими нагрузками. Я вел спокойную жизнь: от армии освобожден, работал сначала охранником склада войсковой части, а потом и вовсе на дому ремонтировал одежду. Мне дали II группу инвалидности с запретом на трудовую деятельность. Теперь в основном лежу. Врачи сказали, что единственный выход — это имплантация электрокардиостимулятора американской фирмы Medtronic (модель Sigma 200 DR). Операцию в областной больнице сделают бесплатно, но инструментарий стоит 137 500 рублей. А наши доходы вдвое ниже прожиточного минимума. Зарплата жены (она секретарь в школе) 3200 рублей, моя пенсия — 1000. У нас трехлетняя дочь Софья. Мои попытки найти деньги ничего не дали. Будь я один, так и не сутился бы. Но я очень люблю свою жену и дочку. И очень хочу быть им полезным.

Павел Пшеничников, Архангельская обл.

Врач-аритмолог Владимир Усков (Архангельск): «ЭКС Medtronic очень надежны. Российских аналогов им нет. Без ЭКС организм Павла попросту развалится из-за недостаточного кровоснабжения. Это смерть. Больше чем на полгода откладывать операцию нельзя. Зато потом Павел станет трудоспособным».

✉ Ни разу о помощи не просила: ни на своих пятерых детей, ни на замену протеза в собственном тазобедренном суставе. Я инвалид после аварии, хожу кое-как с палочкой. Но ради сына обошла все инстанции. В департаменте здравоохранения была, в банке, в соцзащите, в фонде материнства и детства. Никто не помог. В моем удостоверении почетного донора России сказано что-то про беспроцентную ссуду, но и это миф. А моему младшему, Максиму, надо срочно оперировать позвоночник. Но операция стоит 185 547 рублей, у нас таких денег нет. Родился здоровым, горя не знали. А в 13 лет вырос горб, спина долларом изогнулась, в правом боку впадина. Правая нога короче левой на 5 см. И постоянные боли, усталость. Мальчик весь на нервах. Людей избегает: стыдится. Мечтал быть водителем, да куда ж ему? И все-таки учится на автомеханика. Но ему все хуже. Максим увидел ребят, перенесших операцию, и так поразился их лихому виду, что

только об этом и говорит. Но мы живем на две инвалидные пенсии и зарплату мужа-токаря в 7000 рублей. Нам никогда не оплатить операцию, никогда!

Галина Добринина, Приморский край

Заведующий клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Максима злокачественный сколиоз, прогрессирует так быстро, что заметно невооруженным глазом. И осложнен спондилоартрозом. Отсюда боли. Откладывать операцию никак нельзя».

✉ Я мечтала о детях, но увы. И надеяться перестала. И вдруг через семь лет супружеской жизни забеременела. А потом все рухнуло. Эмма родилась с пороком сердца и вывихом бедра. Через три месяца скитаний по больницам муж сказал: «Все, я устал». И след его прости. Я осталась одна с бедой и без средств. В полгода дочка заболела пневмонией, начался отек легких. Полтора месяца за нее дышал аппарат. Слава Богу, нам попались хорошие врачи. Я буду помнить их всю жизнь. С того света дочь вернули! Но болезнь спровоцировала интеллектуальные нарушения. В 4 года Эммочка почти не говорит, не имеет абстрактного мышления. В больнице №19 лечим ножки, они восстанавливаются. В Институте им. Бакулева наблюдают сердце. И здесь хорошая динамика! А задержку психоречевого развития берутся ликвидировать только в Центре лечебной педагогики. Эмме там так понравилось, что еле увела. Годовой курс стоит 32 016 рублей. Я стала няней в детсаду, чтобы дочь туда взяли. Доходы наши с пенсии и пособием — 3090 рублей. Вот такие у нас дела.

Ирина Кудинова, Москва

Руководитель Центра лечебной педагогики Анна Битова: «Это такая обаятельная, дружелюбная малышка! Охотно идет на контакт. Практически не говорит, слабо понимает обращенную речь, но в ситуации ориентируется. С Эммой надо работать не теряя времени. Тогда она сможет учиться в школе».

✉ Мне 33 года, инженер на заводе «Химпром». Оба сына, Мстислав 13 лет и Павел 12 лет, инвалиды по зрению. Вот уже 10 лет я воспитываю их одна. Бывший муж не помогает. При рождении у обоих мальчиков была угроза поражения центральной нервной системы. С первых дней начались мытарства по больницам. Только в РДКБ я узнала полный диагноз: частичная атрофия зрительных нервов, астигматизм, альбинизм глазного дна, миопия, косоглазие... Сейчас очень важно сохранить остаток зрения. У Славы сейчас 5%, а у Паши 4%. Специшколы поблизости нет, ходим в обычную. Детям очень трудно. На первой парте сидят с биноклем. Но мальчики, слава Богу, очень старательные и любознательные. А шрифт в учебниках мелкий. Нам очень нужны тифлоприборы (это такие электронные лупы) и магнитофоны «читающая книга». Одна лупа стоит 60 тысяч рублей, а магнитола — 1600 рублей. Мне и один такой комплект никогда не купить, а надо-то два. Зарплата 2400, да и ту задерживают. Обращалась я к депутатам, к мэру, все без толку.

Ирина Полякова, Волгоградская обл.

Заведующий отделением офтальмологии РДКБ Игорь Чиненов: «Этих ребят знаю уже больше пяти лет. Мы пытаемся остановить ухудшение зрения, но это трудно, потому что ежедневно они очень сильно его напрягают. Лупы им нужны для учебы, для чтения. Они ведь даже телевизор не смотрят. Дети с разным темпераментом, поэтому и тифлоприборы нужны индивидуальные».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04.

Адрес Российской фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

С трудом верится, что Королевский дворец в Бангкоке так же молод, как и город, — ему чуть больше 200 лет

БЕЗБРЕЖНЕЙ МОРЯ

Духи фи или пи, согласно тайским поверьям, населяют мир на земле, мир астральный и еще более дальние пространства. Острова Пи-Пи в Андаманском море населяют люди разного цвета кожи, но большинство из них точно составляют туристы. Такова логика счастливой жизни в странах, куда все хотят хотя бы на пару недель. Потому что ехать сюда на одну неделю разумно. В Таиланде я убедился в этом сам. 18 тысяч буддистских храмов по всей стране и семь сотен небоскребов в Бангкоке — это вам не шутки.

ТЕКСТ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ

Однажды я читал доклад и через час двадцать обнаружил, что рассказал только треть. После этого жутко боюсь умолчать о самом главном. С него и начну: лучшее, что мне довелось испытать в Таиланде, связано с катанием на лодке. Большой, длинной такой лодке с мотором, управляемой неразговорчивым, но улыбающимся тайцем (здесь по-английски в основном в отелях спикуют). Лодка везла меня от летней королевской резиденции Банг-Па-Ин в сторону Аюттхая. Мимо скользили деревни с домами, стоящими прямо в реке, люди стирали и купались в мутноватой воде, что-то готовили в чанах, приветственно махали руками. Навстречу плыли другие лодки — оттуда, где цвел когда-то огромный город, столица империи, существовавшей на протяжении четырех столетий. Его разрушили воинственные бирманцы в 1767 году. Впрочем, незадолго до этого сами тайцы похожим образом поступили со святынями величественного Ангкора в Камбодже — и это при том, что практически все народы, населяющие Юго-Восток Азии, являются родственными.

Но чем страннее поле истории, тем интереснее на нем жить. Расположенная в 70 километрах от Бангкока Аюттхая по-прежнему поражает воображение размерами (город населяли чуть ли не миллион человек). Побывавшие здесь в XVII веке иезуиты, а следом и французские посланники, оставили восторженные описания Аюттхая. В парижском Кабинете эстампов хранятся воспроиз-

изводимые сегодня повсюду 33 акварели, запечатлевшие храмовые комплексы и королевские резиденции. То, что осталось от них сегодня, выглядит плохо отреставрированным, и это правильно. Восстановить «как было» не удастся уже никому, а развалинам галерей и пагод, возвышающимся среди полей и деревьев, величия не занимать. Многие из них полны полуразрушенных фигур Будды и монахов, в иных храмах, впрочем, сохранившихся на удивление хорошо (либо все же аккуратно отреставрированных) и привлекающих к себе сегодня толпы молящихся — особенно если это фигура лежащего Будды в 46 метров длиной, как в Ват-По, или Будды сидящего, метров в 20 высотой, как в Накхон-Патхое. Взойдя на какую-нибудь пагоду, окруженную ступами, обнаружишь такие пейзажи вокруг, что с трудом заставишь себя слезеть. Кроме того, наверху хоть что-то да дует, а внизу все же 27–30 градусов, да при юго-восточной влажности... испытание для русского человека не из легких.

Но русские любят Таиланд давно. Еще когда он назывался Сиамом, здесь побывал наследник престола Николай Александрович, задружился с сиамским принцем — и вот на стене отеля на острове Пхукет я разглядываю старинный снимок. Принц Чакрабонгсунд в окружении небольшой свиты сидит среди своих петербургских преподавателей военного дела. Более того, знатоки военной формы уверяют, что и нынешнее одеяние гвардейцев (их можно